— Зачем отказываться от бесплатной няньки? По-моему, это неплохо.

— Да что хорошего? А если он присосется к твоему дому и не уйдет — ты тоже будешь так считать?

Парень вздрогнул и торопливо затряс головой.

Ань Лэ, как обычно, приготовил еду и вышел из дома, только теперь он не пошел гулять на площадь, а заглянул в ближайшую аптеку за мазью. То место, куда ему прилетело, все еще глухо ныло.

На следующий день Ань Лэ убирался в гостиной и услышал недовольный голос Чжао Чена, доносившийся из приоткрытой двери спальни.

— Что? Головная боль и тошнота?

— Да вы что, оба? Как вы умудрились так внезапно отравиться? Мы же последние дни ели одно и то же, вы что, тайком бегали куда-то перекусить?

— Ладно, хватит! И как играть, если людей не хватает? Выздоравливайте, тогда и поговорим.

Сразу после этого послышались жалобы Чжао Чена остальным участникам команды.

Ань Лэ молча слушал, и его губы, обычно застывшие в одной линии, слегка приподнялись.

Он был доволен.

Даже боль от ушибов стала казаться не такой острой.

*

Поместье семьи Хэ.

Рабочие взгромоздились на стремянки, чтобы сорвать вьющиеся растения с внешней стороны оранжереи. Это были ценные сорта, привезенные из-за границы, и, хотя по документам это была очистка территории, садовникам разрешалось забрать их себе.

Рабочие же хотели закончить как можно быстрее и действовали грубо, на что Чжао Лиюань и другие садовники смотрели с нескрываемой болью.

— Эй, не надо! Аккуратнее, не порвите корни, их так сложно было вырастить!

Рабочие и ухом не вели.

— Управляющий сказал, что все эти сорта с аляповато-красными и фиолетовыми цветами нужно немедленно убрать.

Горничная стояла неподалеку, на ее лице читалось явное недовольство. Эта стена из вьющихся растений с розовыми цветами была высажена по особому распоряжению главы Хэ, поэтому ее и не трогали до последнего. Лишь когда управляющий случайно увидел ее, он сделал горничной замечание.

Девушка в форме слегка вскинула голову и обратилась к садовникам:

— Может, вас всех и нанимали люди главы Хэ, но здесь у вас только один хозяин — молодой господин. И даже если глава Хэ сам лично сажал эти цветы, если они не нравятся молодому господину, вы обязаны их немедленно убрать.

Все дружно ответили:

— Слушаемся.

Перед уходом горничная выразительно посмотрела на Ань Юнь, явно будучи недовольной тем, что та не выполнила распоряжение.

Как только горничная удалилась, Чжао Лиюань не выдержал. Он встал под стремянкой и приказал рабочим прекратить.

— Спускайтесь! Я сам уберу. Если вы будете так курочить, вы не только растения уничтожите, но и всё испортите!

Раз горничная ушла, рабочие не стали тратить время на споры с Чжао Лиюанем и просто позволили ему заняться делом. Чжао Лиюань вместе с двумя другими садовниками начали разбирать заросли очень осторожно, что раздражало рабочих.

— Вы так копаетесь, мы потом не успеем отчитаться.

Сказав это, они снова собрались лезть наверх. Чжао Лиюань, опасаясь, что из-за их небрежности растения погибнут, поневоле ускорился. Рабочие, видя это, уже не стали препятствовать.

В какой-то момент Чжао Лиюань слишком сильно наклонился, рабочие внизу не успели подстраховать, и он рухнул вниз!

— Скорее! Помогите ему!

Толпа вовремя подхватила лестницу, но сам Чжао Лиюань зацепился за лианы. Он попытался ухватиться за стебли, но рабочие уже успели подрезать их, и тонкие побеги не выдержали веса взрослого мужчины.

Чжао Лиюань сорвался вниз!

— Ой-ой!

— Моя нога!

*

Ань Лэ узнал об этом только на следующий день.

Выяснилось, что Чжао Лиюань сломал кость голени и не может нормально ходить, но при этом наотрез отказывается отпрашиваться с работы. Ань Юнь пришлось позвонить Ань Лэ и попросить привезти питательный бульон к обеду.

Поместье семьи Хэ располагалось в коттеджном поселке за пятым транспортным кольцом, вдали от центра города. Доставки еды там не было, а если бы и была, курьеров туда просто не пустили бы.

Ань Лэ поспешно поставил вариться бульон и вышел из дома за два часа до обеда.

Ехать было очень далеко, а поскольку он не знал, сколько еще дней ему придется этим заниматься, брать такси каждый раз было слишком накладно. Он заранее изучил маршрут: проехал несколько десятков минут на метро, сделал пересадку, проехал еще две остановки, сел на автобус, а после получаса езды прошагал два километра пешком и добавил еще несколько десятков юаней за такси, чтобы наконец добраться до ворот поселка.

Охрана остановила машину, заявив, что проезд разрешен только автомобилям, зарегистрированным на владельцев коттеджей. Ань Лэ удалось попасть внутрь, только позвонив Ань Юнь, чтобы та подтвердила его личность охране.

Солнце палило нещадно. Ань Лэ здесь впервые, все казалось чужим, и ему пришлось долго идти, прежде чем он добрался до места. По пути он уже успел увидеть множество изысканных особняков и думал, что его больше ничем не удивить, но огромные, бесконечные просторы роскошного поместья все равно поразили его.

Белые кованые ворота были плотно закрыты. Ань Лэ постоял немного, набрался храбрости и позвонил в дверной звонок.

— Здравствуйте? Кто это?

— Здравствуйте, меня зовут Ань Лэ, я принес еду.

— Ах да, нам говорили. Подождите немного, сейчас пересменка, скоро кто-нибудь подойдет.

— Хорошо, спасибо.

— Не за что.

Ань Лэ осмотрелся и отошел к камфорному дереву у стены, чтобы укрыться от солнца. В этот момент неподалеку показался черный седан.

Ань Лэ с любопытством перевел взгляд на машину. К его удивлению, черный седан начал притормаживать, развернулся и остановился прямо перед воротами.

Ань Лэ широко раскрыл глаза и крепче прижал к себе белый термос.

Он не знал, кто это.

Внутри машины юноша, который до этого дремал, слегка склонил голову. Стоило ему открыть глаза, как он увидел Ань Лэ, стоявшего в пятнистой тени дерева.

Глава 7

Ань Лэ шел следом за охранником, наблюдая, как мужчина, ведущий его, нервно вытирает пот. Ань Лэ не был настолько самонадеян, чтобы думать, будто охранник так нервничает из-за него.

Охранник, шедший впереди, внезапно обернулся и улыбнулся Ань Лэ:

— Хорошо, что ты пришел именно сейчас, я как раз успел вовремя ворота открыть. Было бы нехорошо, если бы машине пришлось ждать снаружи.

Ань Лэ, неся термос, вспомнил только что увиденную сцену: скорее всего, в машине сидел хозяин поместья.

— Почему? Хозяин здесь такой строгий?

— Да нет, просто я здесь недавно, нужно произвести хорошее впечатление на работодателя. Многих сотрудников до меня уволили, я сам только недавно пришел, поэтому не знаю характера хозяина.

— Многих уволили? Что-то случилось?

— А вот этого я не знаю, — охранник туповато почесал затылок. — Наверное, какие-то секреты богатых семей.

Ань Лэ с удивлением посмотрел на мужчину.

Охранник застенчиво улыбнулся:

— Я слышал это от коллег-женщин, они болтали между собой.

Вероятно, желая отблагодарить Ань Лэ, охранник повел его более короткой и безлюдной дорогой. По пути они прошли мимо небольшого красного здания. Кирпичная кладка была неровной, что сильно выбивалось из общего роскошного стиля поместья. Белая деревянная дверь у входа была плотно закрыта, краска на углах облупилась, и здание совсем не выглядело обитаемым.

Ань Лэ посмотрел на красный домик:

— Там тоже кто-то живет?

— Я точно не уверен. Но когда недавно делали ремонт, здесь ничего не трогали, так что, наверное, там никто не живет. В любом случае, здесь тихо, людей обычно не встретишь, так что не переживай.

Они прошли еще немного.

— Завтра, когда придешь, у меня, скорее всего, снова смена, я тебя провожу. А когда запомнишь дорогу, сам будешь ходить.

— Спасибо вам за беспокойство.

— Да пустяки, работа такая. Вон та стеклянная оранжерея — твоя цель, зайдешь внутрь и увидишь остальных.

Ань Лэ кивнул:

— Спасибо.

— А как вас зовут, если не секрет?

— Я по фамилии Ли! А имя… имя у меня некрасивое, лучше не буду говорить, все зовут меня Ли-гэ.

— Тогда и я буду называть вас Ли-гэ. Ли-гэ, здравствуйте, я Ань Лэ.

— О-о, хорошо, Ань Лэ, значит…

Ли-гэ на мгновение запнулся, словно не понимая, зачем родители дали ребенку такое имя.

Ань Лэ… Ань Лэ… Эвтаназия…

Он был человеком простым, и первой его реакцией было именно это — имя, связанное со смертью, какое же неудачное. Ли-гэ покачал головой, пытаясь отогнать дурные мысли. Садовники, которых нанимала семья Хэ, были образованными людьми с университетскими дипломами, может, у таких людей свой взгляд на вещи.

— Хорошее имя! Спокойствия и счастья. Так ведь?

Ань Лэ слегка улыбнулся:

— Да.

*

Когда Ань Лэ подошел к оранжерее, Чжао Лиюань как раз подрезал ветки. Его правая нога была замотана бинтами, и он сильно прихрамывал. Ань Лэ огляделся, не увидев Ань Юнь, и невольно почувствовал разочарование.

— Дядя Чжао.

Чжао Лиюань обернулся, в его глазах читался упрек:

— Ань Лэ, пришел? Почему так поздно? Уже двенадцать часов. Я же тебе еще утром звонил!

— По дороге задержался, пришлось делать несколько пересадок, на такси слишком дорого ехать.

Чжао Лиюань одобрительно кивнул:

— Это верно, такси и экологию загрязняет, сейчас все призывают пользоваться общественным транспортом. В следующий раз постарайся выйти пораньше.

— Хорошо. — Ань Лэ снова огляделся и спросил: — Дядя, а мамы здесь нет?

— Она? Она в другой оранжерее. Здесь оранжерей и садов много, все разбросаны. Что, хочешь ее найти?

Ань Лэ слегка опустил голову:

— Просто спросил.

— Ладно, я проголодался. Иди помоги мне дойти до того деревянного домика снаружи, в оранжерее есть нельзя.

— Хорошо.

Ань Лэ поставил термос на каменную плиту у входа в оранжерею и подошел поддержать Чжао Лиюаня. Тот церемониться не стал и сразу перенес большую часть веса своего тела на Ань Лэ,

чтобы облегчить себе передвижение.

— Аккуратнее, смотри под ноги.

— Угу…

Ань Лэ медленно пошел вперед. Усадив Чжао Лиюаня в домике, он вернулся к оранжерее за термосом. Внутри домика была посуда, и Ань Лэ разложил еду, а затем принес мужчине таз с водой, чтобы тот помыл руки, прежде чем приступить к обеду.

http://bllate.org/book/36498/4535195